

ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ОБУЧЕНИЕ.

Аннотация: В данной статье рассматриваются общие подходы развитых стран к проблеме интернационализации образования, основным элементом которой на современном этапе является международная академическая мобильность. Анализируются особенности политики и практики отдельных стран в решении вопросов приема и обучения иностранных студентов и последующей интеграции лучших из них в интересах собственной экономики. Выявляются факторы, определяющие выбор иностранными студентами страны обучения.

Ключевые слова: образование; политика; государство; иностранцы; студенты; интеграция; услуги, мобильность; обучение

За прошедшие 50 лет система образования Российской Федерации накопила огромный опыт своего участия в международном образовательном сотрудничестве. Известно, что к концу 80-х годов РФ (в составе СССР), в вузах которой обучалось около 100 тыс. иностранных граждан, являлась одним из мировых лидеров по подготовке кадров для зарубежных стран. Это лидерство подкреплялось также успешным опытом создания за рубежом десятков образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, в которых на регулярной основе работали тысячи российских преподавателей. Положительные последствия вклада России в развитие национальных систем образования стран Азии, Африки и Латинской Америки и в формирование кадров специалистов этих стран признаны повсеместно. Благоприятное влияние этого вклада непосредственно ощутили на себе более 300 тыс. иностранных граждан, получивших в указанный период высшее образование в российских вузах, особенно с учетом того факта, что как само обучение в течение 6-7 лет (включая 1-2 года пребывания на подготовительном факультете), так и основной перечень социально-бытовых услуг предоставлялись иностранным студентам бесплатно. Совокупные расходы, связанные с обучением иностранных студентов, покрывались за счет госбюджета в рамках «безвозмездной помощи» развивающимся странам так называемой «социалистической ориентации» или в рамках льготных кредитов «дружественным странам».

Беспрецедентные масштабы и поистине бескорыстный характер российско-советского участия в международном образовательном сотрудничестве оп-

ределялись преимущественно не целями и задачами развития отечественной системы образования и не поиском дополнительных источников финансирования вузов, а императивами идеологического противостояния со странами Запада. Как стало очевидным уже за несколько лет до распада СССР, дальнейшее продолжение подобного сотрудничества в прежних объемах стало невозможным в силу экономических причин, поскольку оно не опиралось на естественный фундамент взаимной заинтересованности его непосредственных участников и осуществлялось в определенной мере за счет изъятия необходимой части ресурсов у отечественной системы образования. Поэтому уже к 1991 г. начался процесс замедления роста численности иностранных студентов в российских вузах, а после 1991 г. на протяжении нескольких лет фактически не проводились новые наборы иностранцев для обучения в российских вузах.

Эта ситуация «обвала», приведшего к утрате лидирующих позиций России в подготовке специалистов для зарубежных стран, начала постепенно исправляться только в конце 90-х годов, когда Российская Федерация стала определять цели своего участия в международном образовательном сотрудничестве, сообразуясь с национальными интересами и реальными возможностями, а также с учетом особенностей современного этапа социально-экономического развития.

Что касается западных стран, то для каждой из них идеологическая и политическая составляющие всегда имели свое значение при выработке политики и практики приема на обучение иностранных граждан. Однако, в отличие от СССР, эти составляющие не являлись

доминирующими. У западных стран наряду с ними всегда присутствовала экономическая мотивация, реализация которой приносила и приносит в настоящее время ощутимые выгоды странам приема.

Наличие прагматизма всегда было характерным признаком и неременным условием эффективной международной деятельности развитых стран. Это в полной мере относится к такой многозначной сфере деятельности, включающей в себя разноплановые аспекты внешней и внутренней политики, какой является привлечение, прием и обучение иностранных граждан. Можно обоснованно утверждать, что на современном этапе характер этой деятельности коренным образом отличается от предшествующего этапа, завершившегося на рубеже 90-х годов. Это отличие заключается не только в исчезновении фундаментальных причин, обуславливавших недавнее идеологическое противостояние, но, прежде всего, в наступившем вслед за этим изменении всей социально-экономической парадигмы мирового развития, определяемой отныне всеобщей глобализацией.

Применительно к международному образовательному сотрудничеству, главным звеном которого является обучение иностранных студентов, происшедшие изменения вывели на первый план понятие интернационализации образования, которая предусматривает придание «международного измерения» всем основным элементам учебного процесса в вузе. Интернационализация образования в ее современном понимании предполагает также совместимость конкуренции между отдельными вузами и странами за привлечение иностранных студентов с задачами повышения качества образования.

На современном этапе международного образовательного сотрудничества наряду с интернационализацией образования ключевыми понятиями стали понятия образовательной услуги и мирового рынка образования, оперирование которыми стало повседневной практикой управляющего персонала высшей школы. В силу нашего недавнего советского прошлого, для которого само понятие образовательной услуги было чуждым, наши высшие учебные заведения и их преподавательский состав менее других оказались приспособленными к этой новой для всех реальности. Необходимо признать, что как на государственно-ведомственном уровне, так и на уровне отдельных вузов адаптация к этой реальности происходит со значительным запаздыванием по сравнению не только с ведущими развитыми странами, но и с рядом разви-

вающихся стран. Вследствие этого, несмотря на непрерывно предпринимаемые усилия, которые, как правило, оказываются несогласованными и не обеспеченными в организационно-финансовом отношении, позиции российской высшей школы на мировом рынке образовательных услуг продолжают оставаться существенно ниже их реального потенциала.

В этой связи особенно актуальным представляется изучение современного опыта развитых стран, находящихся на несколько шагов впереди России в глобальном соревновании за увеличение численности и улучшение качественного состава обучающихся в этих странах иностранных граждан. Выход на передовые позиции в этом соревновании повсеместно рассматривается в качестве важного конкурентного преимущества национальных экономик стран приема. Настоящая статья посвящена выявлению и осмыслению наиболее характерных и перспективных направлений указанного опыта. Основной акцент в ней делается на анализе политических, организационных и нормативно-правовых аспектов деятельности по оптимизации контингента иностранных студентов, осуществляемой в ведущих странах на государственном и институциональном уровнях. Сделана попытка выявить общие подходы, используемые разными странами для увеличения численности иностранных студентов и оптимизации их профессионально-квалификационной структуры, а также наиболее характерные особенности политики и практики решения этой задачи в отдельных странах. Учитывая тот факт, что в настоящее время наблюдается интенсивное изменение направленности потоков академической мобильности, сопровождающееся изменением традиционной конфигурации мирового рынка образовательных услуг, вызванное, в первую очередь, появлением новых активных участников данного рынка, авторы посчитали целесообразным предварить основной анализ кратким обобщенным обзором современных тенденций изменения студенческой мобильности в мире.

По данным ОЭСР, общая численность граждан, обучавшихся за пределами своих стран, составляла в 2001г. – 1,65 миллиона человек, в 2002г. – 1,79 млн., в 2006г. – 2,6 млн. В 2010г. этот показатель превысил 3 млн., а к 2025г. прогнозируется его увеличение до 8 млн. человек¹. Что касается стоимостного выражения общего объема мирового рынка образования, то

¹ Education at a Glance 2012: OECD INDICATORS. URL:www.oecd/edu/eag2012htm570p.published 11sept.2012

согласно различным экспертным оценкам его величина составляла от 60 до 80 млрд. долларов в 2010г.

Масштабы и география мобильных потоков студентов изменяются так же быстро, как и мировая экономика. Фокус международной студенческой мобильности однозначно смещается на восток, поскольку развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии начали вкладывать большие средства в свои национальные системы высшего образования. Решение вопросов приема и обучения иностранных студентов рассматривается развитыми странами на уровне государственной политики в рамках решения стратегических задач национального развития. Подобный подход характерен практически для всех европейских стран и для всего Европейского Союза в целом. Об этом однозначно свидетельствуют принятые в последние годы руководящими органами ЕС программные документы.

Наибольшее число студентов, обучавшихся за рубежом в период 1998-2010 гг., приходится на граждан стран Юго-Восточной Азии и Океании (в общей сложности 9 007 124 чел. за весь период), затем идет регион Северной Америки и Западной Европы (6 465 655 чел.). Наибольшую динамику роста проявили страны Юго-Западной Азии, в первую очередь, в результате увеличения мобильности из Индии. Численность ежегодной «исходящей» академической мобильности из этого региона за период 1998-2000гг. увеличилась в 3,3 раза. Далее по темпам роста следует регион Юго-Восточной Азии и Океании – в 2,2 раза, в котором самыми крупным поставщиком иностранных студентов является Китай².

Несмотря на то, что регион Северной Америки и Западной Европы находится на втором месте по количеству студентов, обучающихся в других регионах, этот регион демонстрирует относительно низкую динамику роста (в 1,1 раза за рассматриваемый 12-летний период). Это может свидетельствовать об определенном насыщении потоков мобильности между развитыми странами, осуществляемой, в частности, между странами ЕС преимущественно в рамках программ межвузовского сотрудничества. Сопоставление данных за 2009 и 2010 гг. свидетельствует о замедлении темпов роста практически для всех регионов и для мира в целом и даже о сокращении численности мобильных студентов из региона развитых стран (Северная Америка и Западная Европа).

Весьма вероятно, что проявившееся замедление роста академической мобильности является следствием начавшегося в 2008г. глобального финансового кризиса. Характер эволюции масштабов мобильности в ближайшие год-два позволит однозначно прояснить ситуацию на этот счет.

Что касается регионального распределения «входящей» мобильности, то почти две трети ее общего потока замыкают на себя два основных центра притяжения – западноевропейский и североамериканский. Суммарный контингент иностранных студентов в странах Западной Европы в 2009/2010 учебном году превысил третью часть всех мобильных студентов (1 220 218 студентов – 36% их общемировой численности), а затраченные при этом иностранными гражданами суммарные расходы превзошли соответствующие платежи иностранных студентов в Северной Америке. В высших учебных заведениях США и соседней Канады в 2009/2010 учебном году обучались 753 462 иностранных студента, что составило 22% (более одной пятой) от общемировой академической мобильности³ [1, 2, 3].

Третий, относительно новый центр притяжения международной академической мобильности – в Австралии. По своему объему он существенно уступает двум обозначенным выше основным центрам, но зато демонстрирует гораздо более высокие темпы расширения. Так, в 2010г. в вузах Австралии в совокупности с вузами соседней Новой Зеландией обучалось 309 120 иностранцев – 9% общемировой мобильности (в 2008 году эти цифры составляли соответственно около 187 тыс. – 6,6%).

Настоящий прорыв в расширении приема иностранных студентов за последние десятилетия совершили наиболее динамично развивающиеся страны Юго-Восточной Азии и, в первую очередь, Китай. Только за пятилетний период 2007-2012гг. численность иностранных студентов в Китае удвоилась. Многие миллионы долларов, вложенные национальным частным капиталом в экономику образования «новыми развитыми странами» Азии, дали замечательные результаты, в том числе, на экспортном направлении. Так, число иностранных студентов в Сингапуре уже приблизилось к 100 тыс. Быстрыми темпами наращивают контингенты иностранных студентов универси-

² Changing flows in international student mobility. – NUFFIC; – December 2011. URL: www.nuffic.nl

³ Данные Института статистики ЮНЕСКО за 2010–2011 гг. – Global flow of higher education students. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education>; <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>

теты Республики Корея и Малайзии. Таким образом, становится очевидным, что в Юго-Восточной Азии сформировался четвертый региональный центр международного образования, и имеются все основания для быстрого увеличения его доли на мировом рынке образовательных услуг⁴.

По-прежнему в качестве приоритетных выделяются направления академической мобильности, обусловленные историческими связями бывших колоний и метрополий или бывших составных частей ранее единых государств, сходством основных элементов систем образования соответствующих стран и, что особенно важно, общностью языка. В этом плане существенные конкурентные преимущества имеют: Великобритания – в отношении нескольких десятков стран Азии, Африки, Северной Америки и Океании; Франция – в отношении примерно 20 франкоязычных стран Африки; а также Испания – в отношении стран Латинской Америки; Португалия – в отношении Бразилии, Анголы, Мозамбика; Бельгия – в отношении Д.Р. Конго, Бурунди и Руанды.

Естественно, что перечисленные факторы создают благоприятную основу для расширения студенческой мобильности в Россию из бывших советских республик, что, однако не означает автоматическое монопольное закрепление нашей страны на данном сегменте рынка образования. Данные статистики по международной академической мобильности свидетельствуют об обратном: образовательный рынок стран СНГ и Балтии в настоящее время является объектом активной экспансии со стороны США и ведущих западноевропейских стран, а также Турции (в отношении государств Средней Азии и Закавказья).

Если иметь в виду «исходящую» мобильность, то в целом для студентов из развитых стран характерна более высокая доля студенческой мобильности, целью которой является изучение продвинутых исследовательских программ типа А. Доля международных студентов Ирландии, Новой Зеландии, Люксембурга, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США, также, как и Франции, выбирающих в других странах продвинутые исследовательские программы, в среднем на 15% выше по сравнению с долей международных студентов этих стран, выезжающих за границу для освоения профессионально-ориентированных программ.

⁴ International student recruitment: policies and developments in selected countries. – Nuffic. – January 2012. – 103p. URL: www.nuffic.nl.

Студенты из развитых стран, если они намерены продолжить высшее образование за пределами страны своего гражданства, обычно предпочитают делать это в других странах ОЭСР. В среднем 93% иностранных студентов из стран ОЭСР проходят обучение в других странах ОЭСР. Около 83% численности всех иностранных студентов – граждан стран, не входящих в ОЭСР, но проходящих обучение в одной из стран ОЭСР, составляют граждане Аргентины, Бразилии, Китая, Индии, Индонезии, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Южной Африки. Характерно, что студенты из ряда развитых стран проявляют весьма малое стремление к обучению вне ОЭСР. Языковые и культурные предпочтения, географическая близость и подобие систем образования – все эти факторы учитывают студенты, когда они выбирают место обучения. Выбор стран приема в значительной мере обуславливается также предпочтениями в отношении определенных систем образования, их академической репутацией или в связи с последующими возможностями иммиграции. Не случайно, например, студенты из Китая обучаются главным образом в Австралии, Канаде, Франции, Германии, Японии, Р.Корея, Новой Зеландии, Великобритании и США: в большинстве этих стран проводится либеральная политика в отношении иммиграции иностранных студентов.⁵

Решение вопросов приема и обучения иностранных студентов рассматривается развитыми странами на уровне государственной политики в рамках решения стратегических задач национального развития. Необходимо отметить, что подобный подход характерен практически для всех европейских стран и для всего Европейского Союза в целом. Об этом однозначно свидетельствуют принятые в последние годы руководящими органами ЕС программные документы.⁶

В качестве одного из приоритетов развития образования ведущие развитые страны рассматривают **обеспечение интернационализации образования**.⁷ Эта обобщенная формулировка объединяет все виды и формы образовательной деятельности систем высшего образования отдельных стран и их высших учеб-

⁵ International student recruitment: policies and developments in selected countries. – Nuffic. – January 2012. – 103p. URL: www.nuffic.nl.

⁶ Conclusions du Conseil du 11 mai 2010 sur l'internationalisation de l'enseignement supérieur // Journal officiel de l'Union européenne. – 26.5.2010. – FR. – C135/12.

⁷ См. там же.

ных заведений, предусматривающих международное взаимодействие на уровне институций, программ или отдельных личностей. Решающее место здесь по-прежнему занимают программы студенческого обмена и приема иностранных студентов, при этом каждая страна реализует политику обеспечения интернационализации образования в соответствии с собственными национальными интересами и сообразуясь с возможностями и особенностями своей системы высшего образования.

За последние 10-20 лет благодаря проведению системно обоснованной политики интернационализации образования и адекватному финансированию многие относительно небольшие развитые страны стали полноправными участниками рынка образования, извлекая из этого ощутимые выгоды, используемые, в первую очередь, в интересах развития собственных вузов. Среди этих новых активных участников рынка образования выделяются Австрия, Нидерланды, Швейцария, страны Северной Европы (Швеция, Финляндия), Новая Зеландия. Как уже было отмечено, несомненным лидером здесь является Сингапур, образовательные реформы которого, создавшие фундамент для формирования в короткий срок инновационной «знаниевой» экономики, внимательно изучаются в других странах.

Наряду с консолидацией традиционных и формированием новых центров притяжения мобильных студентов во всем мире в целом усиливается тенденция к расширению академической мобильности внутри отдельных регионов. Ускорение регионализации международной студенческой мобильности является, таким образом, одной из наиболее значимых тенденций современного этапа глобализации образования. Наиболее убедительным примером здесь является Евросоюз, страны которого вырабатывают и проводят единую образовательную политику, в том числе по вопросам интернационализации образования. В результате в последние годы суммарные показатели по подготовке иностранных студентов только трех стран – Великобритании, Германии и Франции – превысили уровень США. Другие примеры – это попытки образовательной интеграции в рамках СНГ, Таможенного Союза и ЕврАзЭС; усилия по облегчению академической мобильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также весь комплекс мероприятий Болонского процесса, одной из главных целей которого является содействие мобильности в европейском регионе и привлечение в Европу большего количества учащихся из других регионов мира.

Предпринимаемые на уровне отдельных регионов меры в целях достижения большей сопоставимости систем высшего образования, введения единых механизмов оценки качества, облегчения мобильности и признания квалификаций, – все эти меры, наиболее последовательно реализуемые в европейском регионе, – не устраняют конкуренцию между странами – экспортерами образовательных услуг. Наоборот, все факты свидетельствуют об усилении конкуренции, которая в дальнейшем будет еще более обостряться вследствие прихода и закрепления на мировом рынке образовательных услуг новых участников, агрессивных настроенных и использующих наиболее современные технологии передачи знаний и организационной конкурентной борьбы.

Что касается реально существующих различий в подходах разных стран к решению вопросов приема и обучения иностранных студентов, то они связаны с рядом факторов. Первым из таких факторов является различие между странами приема в том, насколько существенную долю составляют иностранные студенты от общей численности студентов в стране. Так, если в странах Западной Европы, Австралии и Канаде относительная доля иностранных студентов от их общего количества в стране варьирует от 7% до 20%, то в США она равняется 3,5%, а в Китае и России не превышает 1%. Естественно, что отношение к проблемам интернационализации высшего образования в отдельных странах во многом определяется в зависимости от того, насколько значимым является относительное присутствие иностранцев в общей массе студентов.

Второй фактор связан с различием действующих в разных странах механизмов управления высшим образованием, проявляющимся, в первую очередь, в степени автономии, предоставленной вузам в решении вопросов приема, организации и содержания обучения, итоговой аттестации и финансирования. Данное различие однозначно фиксируется при сопоставлении порядка функционирования вузов, например, в Великобритании и США, где имеется почти полная автономия в решении перечисленных вопросов, и, с другой стороны, Франции и Германии, (а также России и всех стран СНГ), для которых характерна сильная централизация и руководящая роль государства. Это распространяется и на вопросы, связанные с приемом и обучением иностранных граждан, взиманием с них платы за обучение и т.д.

Третий фактор связан с тем, какие целевые установки преобладают в той или иной стране в отношении приема на обучение иностранных граждан. Это могут быть: экономические установки (получение до-

хода и дополнительного источника финансирования); установки в целях собственного развития (приобретение качественного человеческого капитала); политические (участие в формировании национальных элит, которые в дальнейшем будут лояльны стране обучения); социокультурные (содействие развитию образования и культуры и, тем самым, повышение престижа страны приема и ее высшей школы). Разумеется, всегда имеет место комплексное наличие названных установок, однако у каждой страны можно выделить характерные для нее цели и направления деятельности по привлечению иностранных студентов, которые в рассматриваемый период являются приоритетными с точки зрения национальных интересов.

И, наконец, четвертый фактор, возможно, самый важный, обусловлен постоянно возрастающей потребностью в приумножении человеческого капитала, ставшего в настоящее время основным средством развития и обеспечения конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. Лидирующие позиции в ней получают только те страны, которые располагают наиболее квалифицированными специалистами и наиболее эффективно их используют. В этом отношении лучшие иностранные выпускники представляют собой для развитых стран весьма ценный дополнительный потенциал, привлечение которого не требует значительных затрат. Однако не все страны обладают необходимыми возможностями и опытом для привлечения и использования этого потенциала в собственных интересах. Не у всех стран имеются на этот счет адекватные политические, правовые и организационные механизмы, что лишает их определенных конкурентных преимуществ.

Очевидным примером отсутствия таких механизмов и, как следствие, упущенных возможностей повышения качества национального кадрового потенциала является ситуация с подготовкой иностранных специалистов в России. Как правило, лучшие иностранные выпускники российских вузов из развивающихся стран и из СНГ очень часто уезжают работать в третьи страны. При этом не предпринимается никаких усилий, чтобы удержать этих лучших выпускников. Это происходит не только в связи с отсутствием соответствующих адаптационных механизмов, но и по причине отсутствия самой заинтересованности в их удержании. Таким образом, наряду с ощутимыми потерями вследствие неполной реализации экспортных возможностей отечественной системы образования, наша страна несет, возможно, не менее ощутимые потери из-за неспособности и нежелания использовать в ин-

тересах собственного развития подготовленных российскими вузами иностранных специалистов.

Среди факторов, влияющих на выбор иностранными студентами страны обучения, особую роль играет язык обучения. Страны, язык которых широко распространен, такие, как англо-, франко-, германо-, русско- и испано-говорящие страны, всегда были преобладающим направлением для иностранных студентов как по абсолютным, так и по относительным цифрам. В абсолютных цифрах доминируют англо-говорящие направления (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, и, в первую очередь, США), что объясняется постепенным принятием английского в качестве глобального языка. Учитывая этот фактор, все возрастающее число учебных заведений в неанглоговорящих странах предлагает программы курсов на английском с тем, чтобы преодолеть свое отставание в численности приезжающих иностранных студентов.

Среди программ, предлагаемых для иностранцев на английском языке, наиболее быстро расширяется доля программ магистерского и докторского уровня. Лидирующие позиции здесь занимают Северные страны Европы, в которых доля указанных программ существенно превышает половину, а также Сингапур и Р.Корея, где, как правило, предлагаются только подобные программы. С недавнего времени энергичные усилия в этом направлении предпринимает университеты Китая и даже Германии и Франции, для которых продвижение национального языка всегда было первостепенным приоритетом.

Качество программ является одним из наиболее важных факторов, влияющих на выбор студентами страны обучения. В настоящее время высокая пропорция вузов «топ-класса» в странах, являющихся главными центрами притяжения для иностранных студентов, а также, в свою очередь, зависимость рейтинга вузов от степени их притягательности для иностранных студентов, отражают возрастающую значимость обоснованной оценки качества, даже если строгую корреляцию между уровнем студенческой мобильности и суждениями о качестве предлагаемых вузами образовательных программ трудно установить.

В настоящее время многие развитые страны стоят перед проблемой недобора или недостаточно качественного набора на естественнонаучные, технологические, инженерные и математические специальности (STEM), что проявляется в более низких конкурсах на данные специальности и неполной загруженности соответствующих вузовских подразделений. Следствием этого является увеличивающаяся нехватка национальных специалистов в отраслях экономики, предназначенных обеспечивать ее конкурентоспо-

Политика и общество 3 (99) • 2013

способность. Фактически повсеместно на официальном уровне признается, что указанная нехватка в значительной мере и с минимальными затратами может быть восполнена за счет удержания в странах приема лучших иностранных выпускников своих вузов по названным специальностям. При этом считается целесообразным принимать на обучение иностранцев, уже имеющих квалификацию не ниже первой университетской степени [2].

В целях расширения приема именно таких, уже вполне сложившихся и мотивированных кандидатов, в европейских странах быстро расширяется доля программ магистерского и докторского уровня для иностранцев на английском языке. Лидирующие позиции здесь занимают Северные страны Европы, в которых доля указанных программ существенно превышает половину, а также Сингапур и Р.Корея, где, как правило, предлагаются только подобные программы. С недавнего времени энергичные усилия в этом направлении предпринимают университеты Китая и даже Германии и Франции, для которых продвижение национального языка всегда было первостепенным приоритетом. Следует также отметить такой относительно новый механизм привлечения иностранных кандидатов последиplomного уровня, как снижение платы за обучение для иностранных студентов уровня master и PhD (Германия, Канада, Нидерланды) или преимущественное предоставление стипендий именно этим студентам (Германия, Китай) [6].

Присвоение «чужих мозгов», уже многие десятилетия успешно реализуемое США, в настоящее время официально провозглашается важным компонентом стратегии

развития и повышения конкурентоспособности стран ЕС. При этом, однако, правительства европейских стран, чтобы избежать обвинений в «краже мозгов», предпочитают возлагать решение этой задачи на принимающие вузы, оставаясь как бы в стороне от этого «стихийного» процесса. Вследствие этого по масштабам и эффективности подобной деятельности европейские страны существенно отстают от Австралии, Канады и США, где переманивание лучших иностранных выпускников проводится в рамках принятой на государственном уровне политики и посредством четко отработанных регламентных процедур.

Подобное отставание подвергается в европейских странах острой критике со стороны экспертного и бизнес-сообщества, призывающего в интересах национального развития незамедлительно сформулировать соответствующие политические установки и создать практические механизмы их реализации.⁸ Одним из таких механизмов является практика предоставления иностранным выпускникам возможности продолжительного пребывания в стране приема в целях трудоустройства после завершения обучения (табл. 1). В большинстве стран только на поиск работы иностранным выпускникам предоставляется право проживания в течение года в стране обучения и далее – от полутора до трех лет, если будет заключен трудовой контракт. Понятно, что столь длительный период позволяет многим иностранным выпускникам полностью адаптироваться и укрепиться в своем решении не возвращаться на родину, особенно если за это время они вступят в брак с лицом, имеющим гражданство страны приема.

Таблица 1. Данные о праве на работу во внеучебное время и о возможностях последующего трудоустройства иностранных студентов в развитых странах.

(Составлено по: *Changing flows in international student mobility*. – NUFFIC; December 2011, pp. 5-9)

Страна	Максимально допустимое число часов для работы (с учетом двухмесячных каникул)	Максимально допустимое число месяцев пребывания в стране приема после получения дипломов уровня не ниже master	
		разрешенное время для поиска работы и трудоустройства	разрешенная продолжительность работы (контракта)
Австралия	1200 час.	12 мес.	18 мес.
Великобритания	1040 час.	12 мес.	нет данных
Германия	720 час.	12 мес.	нет данных
Канада	1200 час.	нет данных	36 мес.

⁸ *Changing flows in international student mobility*. – NUFFIC; – December 2011. URL: www.nuffic.nl

Государство и гражданское общество

Нидерланды	760 час.	12 мес.	нет данных
США	0 час.	нет данных	36 мес.
Франция	964 час.	6 мес.	36 мес.

Существенное значение для материальной поддержки иностранных студентов имеют также законодательно закреплённые нормы максимально допустимого числа часов работы во внеучебное время. Эти нормы (в среднем около 1000 часов в год) позволяют малообеспеченным студентам изыскивать легальным путем средства для покрытия расходов на проживание и даже для оплаты обучения.

Важнейшим фактором, влияющим на выбор иностранными студентами страны обучения, является также **стоимость обучения**. В большинстве стран ЕС, включая Австрию, Бельгию (Фламандское Сообщество), Великобританию, Германию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Нидерланды, Словацкую Республику Финляндию, Францию, Чешскую Республику, Швецию, Эстонию, к иностранным студентам из других стран ЕС относятся так же, как к национальным. В Германии, Италии и Финляндии подобное же правило применяется к иностранным студентам не из стран ЕС. В то время как в Финляндии и Швеции плата за обучение отсутствует во всех вузах, в Германии обучение оплачивается во всех частных вузах, в том числе финансово зависящих от государства, а в ряде федеральных земель с недавнего времени выборочно вводится плата и в государственных вузах.

В 2012г. Европейская Комиссия подготовила и издала информационно-аналитический материал под названием «Национальные системы оплаты обучения и финансовой поддержки студентов 2011/12 гг.»⁹ При подготовке материала рассматривалась информация,

относящаяся к государственным вузам и всем тем частным вузам, функционирование которых в той или иной степени зависит от государства.

К сожалению, рассмотрение ограничивается информацией только по первому и второму циклам высшего образования и не затрагивает третьего цикла подготовки, сопоставимого с российской аспирантурой, т.е. докторских программ. На основе представленной в указанном материале Еврокомиссии информации по отдельным странам авторами настоящей статьи составлена обобщённая таблица (табл. 2), в которой сопоставлены основные данные, характеризующие стоимость платы за обучение в вузах 26 европейских стран как для собственных студентов каждой из этих стран, так и для обучающихся в них иностранных студентов.

Представленный Еврокомиссией материал ограничивается рассмотрением ситуации с оплатой обучения студентами вузов на 2010 г., без анализа тенденций в этой сфере за определенный период. Тем не менее, Комиссия констатирует, что плата за обучение студентов из стран, не входящих в ЕС, имеет тенденцию к росту. Как правило, она устанавливается непосредственно самими вузами, хотя в ряде стран (Бельгия, Болгария, Греция, Португалия, Румыния) она регулируется постановлением центрального правительства. В шести странах (Венгрия, Исландия, Италия, Лихтенштейн, Норвегия и Чешская Республика) к студентам из стран, не входящих в ЕС, применяют те же условия оплаты обучения, что и для студентов из ЕС.¹⁰

Таблица 2. Сопоставление условий оплаты обучения для национальных и иностранных студентов в 25 странах Европейского Союза

(Составлено по [7]: EC National Student Fee and Support Systems 2011/12, 38 p.)

№	Страна	Стоимость обучения за учебный год (в евро)		
		Для национальных студентов		Для иностранных студентов
		I цикл	II цикл	
1.	Австрия			
2.	Бельгия: -Франц. Сообщ. -Фламан. Сообщ.	0-837 61-556	0-837 61-556	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – выше

⁹ Changing flows in international student mobility. – NUFFIC; – December 2011. URL: www.nuffic.nl

¹⁰ Changing flows in international student mobility. – NUFFIC; – December 2011. URL: www.nuffic.nl

Политика и общество 3 (99) • 2013

3.	Великобритания: – Англия – Шотландия	3889 2097	3918-36583 2097-3918	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – стоимость в 2-3 раза выше
4.	Венгрия	580-9703 <i>в среднем</i> -1250	644-10828 <i>в среднем</i> – 1575	Равная стоимость
5.	Германия	0 -1000 Определяется вузами	0-1000 Определяется вузами	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – стоимость выше
6.	Греция	-	3625-12000	Равная стоимость
7.	Дания	<i>Оплата устанавливается вузами</i>		
8.	Ирландия	2000-6000	4000-30000 <i>в среднем</i> -6000	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – в 2-3 раза выше
9.	Исландия	279	279	Равная стоимость
10.	Италия	1434	1434	Равная стоимость
11.	Кипр	3418	5125-10250	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – 3417 в семестр
12.	Латвия	496-3235	496-5307	Для студентов из ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС: 1 цикл– от 1400 до 10040; 2 цикл – от 1570 до 12500 в год
13.	Литва	938-5260	2117-6249	Более высокая стоимость для всех иностр. студентов
14.	Мальта		400	Равная стоимость
15.	Норвегия	<i>Бесплатно-</i>	<i>Бесплатно</i>	Бесплатно в государственных вузах
16.	Польша	41	41	Для студентов из стран ЕС равная стоимость; Для студентов из стран вне ЕС – по решению вуза
		<i>Административные расходы</i>		
17.	Португалия	631-1000	631	Данные отсутствуют
18.	Румыния	500-3873	500-3873	Равная стоимость
19.	Словакия	10-100	10-100	Для студентов из стран ЕС равная стоимость Для студентов из стран вне ЕС – от 2000 до 8000 в год
		<i>Административные расходы</i>		

Государство и гражданское общество

20.	Словения	1250-12373	2190-11508	Равная стоимость
21.	Финляндия	<i>Бесплатно</i>	<i>Бесплатно</i>	Для студентов из стран вне ЕС оплачиваются программы Master на английском языке
22.	Франция	<i>17-только вступит. взнос в госуд. вузах</i>	<i>245-только вступит. взнос в госуд. вузах</i>	Равная стоимость
23.	Хорватия	672-1344	672-1344	Данные отсутствуют
24.	Чешская Республика	<i>20-24 только вступит. взнос</i>	<i>20-24 только вступит. взнос</i>	Равная стоимость
25.	Швеция	<i>Бесплатно</i>	<i>Бесплатно</i>	Для студентов из стран вне ЕС с 2011г. взимается плата, устанавливаемая вузами

Иммиграционная политика. В последние годы некоторые страны ОЭСР смягчили свою иммиграционную политику с тем, чтобы способствовать временной или постоянной иммиграции иностранных студентов. Это делает данные страны более привлекательными для студентов и укрепляет рынок труда этих стран. Поэтому перспектива иммиграции, как и более низкая плата за обучение, также может повлиять на решение студента по выбору страны обучения.

Другие факторы. Студенты принимают свое решение о выборе места обучения также с учетом:

- престижности отдельных вузов или программ;
- гибкости предлагаемых программ с точки зрения времени и трудозатрат, предусматриваемых для получения диплома;
- отсутствия возможностей получения качественного высшего образования у себя в стране;
- ограничительной политики приема в университеты у себя в стране;
- исторических, торговых или географических связей между странами;
- потенциальных возможностей трудоустройства в стране обучения;
- культурных устремлений;
- возможностей относительно простого перевода зачетных кредитов из исходных в принимающие вузы и обратно.

Что касается нормативно-правового регулирования приема иностранных граждан в высшие учебные заведения зарубежных стран, то, как правило, в образовательном законодательстве зарубежных стран устанавливаются только минимальные требования (условия) для доступа к высшему

образованию, общие как для собственных граждан, так и для иностранцев. Конкретные условия формулируются в правилах приема обладателей иностранных документов об образовании, самостоятельно устанавливаемых отдельными вузами.¹¹ При этом, несмотря на характерное для зарубежных стран разнообразие конкретных форм осуществления приема на обучение иностранных граждан, основные моменты являются общими для большинства зарубежных стран. Универсальным минимальным требованием для доступа к образовательным программам высшего образования во всех странах является наличие квалификации (аттестата, диплома, свидетельства), подтверждающей успешное завершение полного среднего образования. Для всех иностранных граждан обязательным также является наличие документального подтверждения владения языком страны пребывания на уровне, достаточном для освоения соответствующей образовательной программы.

Было выявлено ограниченное число стран, в которых имеются нормативные правовые акты, принятые на общенациональном уровне для регулирования тех или иных вопросов, связанных с приемом и обучением иностранных граждан. Подобные правовые акты отсутствуют в большинстве зарубежных стран, независимо от того, какая организационная модель высшего образования функционирует в данной стране – автономная, как в США, Великобритании, Канаде, или

¹¹ Насонкин В.В. Правовое регулирование приема иностранных граждан в высшие учебные заведения зарубежных стран//Ежегодник российского образовательного законодательства. Т.3. Вып 2. 2008.

Политика и общество 3 (99) • 2013

централизованная, как во Франции и Германии. Наличие соответствующих нормативных документов выявлено только в странах СНГ, в Китае, Италии, Норвегии, Финляндии.

Условия зачисления иностранных студентов в вуз различаются в разных странах, но в целом они определяются следующими основными факторами:

- образованием, которое иностранный кандидат намерен получить (поступление на первый курс, на продолжение обучения, на последипломную подготовку);
- видом мобильности (обучение в рамках краткосрочных программ или в течение длительного периода);
- традиционно сложившимися в стране правилами приёма.

Общее минимальное требование к поступающим на первый курс вуза предусматривает наличие полного среднего образования и владение языком страны приёма. Во многих странах выдвигаются разнообразные дополнительные требования, которые формулируются на национальном уровне (Испания) или, что чаще, самостоятельно определяются отдельными вузами (США). В зависимости от страны они могут заключаться в требованиях:

- сдавать общие (наравне с национальными студентами) вступительные экзамены (Испания);
- сдавать экзамены при поступлении на отдельные специальности (Бельгия); для изучающих математику и естественные науки, гражданское строительство, медицину;
- сдавать вступительные экзамены при поступлении в определённые типы вузов (в Нидерландах – в университеты, в неуниверситетских учебных заведениях экзамены не требуются; во Франции – наоборот);
- проходить собеседование (ряд вузов США, Великобритании). В США в ходе собеседования, как правило, выясняются внеучебные склонности абитуриента; спортивные, научные, общественные достижения, мотивация выбора вуза и специальности. В Великобритании выясняется уровень общего развития, интересы;
- проходить тестирование (США, тест SAT-Scholastic Aptitude Test – тест по определению способностей к обучению, АСТ – American College Test – тест для поступающих в вузы);
- представить подтверждение о сдаче необходимых вступительных экзаменов у себя на родине (Дания);

- представить рекомендации из средней школы, характеристики педагогов (отдельные вузы США). Многие вузы (Германии, Великобритании, Франции, США) отдают предпочтение лицам, уже окончившим 1-2 курса вуза у себя на родине и показавшим высокую успеваемость.

Вступительные требования к национальным и иностранным абитуриентам в зависимости от страны могут как совпадать (США), так и отличаться (Греция, где национальные студенты сдают вступительные экзамены, иностранные от них освобождены).

В целом вступительные требования доступа к высшему образованию в США, например, весьма «гибкие» и поступить в американские вузы легче, чем в других развитых странах.

Если абитуриенту не хватает знаний, существуют разного рода курсы, где он может получить недостающую для зачисления подготовку. Окончательный отбор студентов ведётся в ходе их обучения в вузе, когда имеет место отсев по академическим и другим основаниям. В ряде европейских стран при приеме в вузы иностранных студентов используется система «номерус клаузус» (в Нидерландах в отношении 13 специальностей; в Германии по 8 специальностям). Наиболее часто с её помощью регулируется количество студентов, желающих изучать медицину, стоматологию, ветеринарную медицину. Процедуры приема иностранных студентов также отличаются в странах Запада разнообразием, как по количеству требуемых документов, так и по характеру прохождения их обработки. Наиболее часто для зачисления в высшие учебные заведения требуются:

- составленное по форме заявление (или заполненная готовая форма заявления);
- копия паспорта или удостоверения личности;
- копия документа о полученном образовании;
- перечень изученных дисциплин;
- краткое описание полученного образования.

Ряд стран дополнительно запрашивает свидетельство о медицинском страховании. Многие страны запрашивают подтверждение о платёжеспособности, удостоверенное родителями студента, спонсором или банком.

Библиография:

1. Зверев Н.И., Ткач Г.Ф., Шевченко Е.В. Международные правовые нормы, регулирующие при-

знание документов об образовании; учебно-методическое пособие. СПбГТУ., 2006.– 108с.

2. Квалификации зарубежных стран, дающие доступ к высшему образованию в Российской Федерации: Учебн.-метод. пособие. // Житникова М.Н., Зверев Н.И., Ткач Г.Ф., Чистохвалов В.Н. под общей ред. В.М. Филиппова. СПб., 2006. – 188с.
3. Насонкин В.В. Правовое регулирование приема иностранных граждан в высшие учебные заведения зарубежных стран//Ежегодник российского образовательного законодательства. Т.3. Вып 2. 2008.
4. Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах: Справ-метод. пособие //Ткач Г.Ф., Житникова М.Н., Под. ред. В.М. Филиппова. – М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2004. – 416с.
5. Семин Н.В., Зверев Н.И. Житникова М.Н., Ткач Г.Ф., Демчук А.Л. Академическая мобильность: проблемы выдачи и легализации документов об образовании. М.: Изд-во МГУ, 2007. – 148с.
6. Ткач Г.Ф., Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. Тенденции развития и реформы образования в мире. – М.: РУДН, 2008. – 303с.
7. Ткач Г.Ф., Филиппов В.М., Зверев Н.И. Признание академических и профессиональных квалификаций в системах высшего образования России и зарубежных стран. – М.: РУДН, 2008. – 372с.

References (transliteration):

1. Zverev N.I., Tkach G.F., Shevchenko E.V. Mezhdunarodnye pravovye normy, reguliruyushchie priznanie dokumentov ob obrazovanii; uchebno-metodicheskoe posobie. SPbGTU., 2006.– 108s.
2. Kvalifikatsii zarubezhnykh stran, dayushchie dostup k vysshemu obrazovaniyu v Rossiyskoy Federatsii: Uchebn.-metod. posobie. // Zhitnikova M.N., Zverev N.I., Tkach G.F., Chistokhvalov V.N. pod obshchey red. V.M. Filippova. SPb., 2006. – 188s.
3. Nasonkin V.V. Pravovoe regulirovanie priema inostrannykh grazhdan v vysshie uchebnye zavedeniya zarubezhnykh stran//Ezhegodnik rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. T.3.Vyp 2. 2008.
4. Organizatsiya, urovni i kvalifikatsii obrazovaniya v zarubezhnykh stranakh: Sprav-metod. posobie // Tkach G.F., Zhitnikova M.N., Pod. red. V.M. Filippova. – M.: Tsentr sravnitel'noy obrazovatel'noy politiki, 2004. – 416s.
5. Semin N.V., Zverev N.I. Zhitnikova M.N., Tkach G.F., Demchuk A.L. Akademicheskaya mobil'nost': problemy vydachi i legalizatsii dokumentov ob obrazovanii. M.: Izd-vo MGU, 2007. – 148s.
6. Tkach G.F., Filippov V.M., Chistokhvalov V.N. Tendentsii razvitiya i reformy obrazovaniya v mire. – M.: RUDN, 2008. – 303s.
7. Tkach G.F., Filippov V.M., Zverev N.I. Priznanie akademicheskikh i professional'nykh kvalifikatsiy v sistemakh vysshego obrazovaniya Rossii i zarubezhnykh stran. – M.: RUDN, 2008. – 372s.